

На правах рукописи

Гладышева Ольга Владимировна

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Москва–2013

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин
в Московской академии экономики и права

Официальные оппоненты: Гаврилов Борис Яковлевич

Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры управления органами
расследования преступлений Академии
управления Министерства внутренних дел РФ;

Гриненко Александр Викторович
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел РФ;

Насонова Ирина Александровна
доктор юридических наук, профессор кафедры
уголовного процесса Воронежского института
Министерства внутренних дел РФ

**Ведущая организация: Южно-Уральский государственный
университет (национальный
исследовательский университет)**

Защита диссертации состоится 29 марта 2013 г. в 13 часов на заседании
Диссертационного совета Д 521.023.02 при Московской академии экономики
и права по адресу: 117105 г. Москва, Варшавское шоссе, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской акаде-
мии экономики и права.

Автореферат разослан

«27» декабря 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Ю. С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Эта конституционная норма послужила фундаментальной основой для разработки принципиально нового уголовного судопроизводства, основанного на гуманистических идеях, призванного защищать права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Государственными приоритетами в регулировании уголовно-процессуальных отношений выступают создаваемые механизмы обеспечения законности, справедливости, равенства сторон, развития и усиления процессуальных гарантий прав и свобод человека и гражданина, его законных интересов.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г., отмечается, что Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации¹.

Как свидетельствует статистика, в современной России сохраняется высокий уровень преступности (в 2010 г. зарегистрировано 2628,8 тыс. преступлений, в 2011 г. 2404,8 тыс. преступлений, а за первое полугодие 2012 г. – 1168 тыс. преступлений²). Генеральный прокурор Российской Федерации

¹ Российская газета. 2009. 19 мая.

² <http://www.mvd.ru/stats>.

Ю. Я. Чайка отмечает, что «несмотря на определенные позитивные тенденции в криминогенной обстановке, продолжился рост особо тяжких преступлений, деяний экстремистской направленности, актов терроризма. В прошедшем году было дополнительно поставлено на учет почти 155 тыс. преступлений, среди которых 250 убийств, почти 3 тыс. деяний с причинением тяжкого вреда здоровью и около 70 тыс. преступлений против собственности»³.

Приведенные статистические данные позволяют представить масштаб вовлечения граждан в уголовное судопроизводство и степень ограничения их прав и свобод. Уголовное судопроизводство, как никакая иная правовая сфера, нуждается в действенных средствах обеспечения прав лиц, участвующих в производстве по уголовным делам. Властный характер полномочий государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, применение процессуальных мер принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы, обвинительная деятельность органов уголовного преследования и иные признаки, присущие уголовному судопроизводству, обуславливают настоятельную необходимость создания теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Особенно актуальным представляется вопрос о правах и законных интересах человека и гражданина для досудебного производства, эффективность которого во многом обеспечивается за счет вовлечения в эту деятельность значительного числа лиц, с участием которых проводятся следственные и иные процессуальные действия, применяются меры принуждения, влекущие наступление негативных последствий в виде лишения конституционных прав и свобод либо стеснения в них.

³ Доклад Ю. Я. Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации <http://genproc.gov.ru/management/appearances/document-13702/>.

Формирование комплекса научных воззрений на сущность, содержание, структуру, методы и способы обеспечения законных интересов, прав и свобод человека и гражданина в перспективе позволит на единой основе совершенствовать уголовное судопроизводство.

Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве способна стать базой для продолжения научных изысканий с учетом сформированного единого терминологического аппарата, на основе раскрытого смысла основных понятий.

Потребность в теоретической модели обусловлена также и тем, что многочисленные практические проблемы могут быть успешно решены лишь при условии выработки объективных научно-обоснованных рекомендаций, основанных на глубокой проработке вопросов о сущности правообеспечения, эффективности существующих средств и методов его осуществления, дополнительно необходимых мерах по усилению гарантированности прав и законных интересов человека и гражданина.

Фундаментальной основой для создания современной теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве служат общепризнанные принципы и нормы международного права, предписания Конституции Российской Федерации, утвердившиеся в науке понятия «права человека», «свободы», «личность».

Полагаем, что разработка теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина будет способствовать совершенствованию уголовно-процессуальных институтов, созданию единого методологического подхода к современной концепции прав и законных интересов и ее выражению в уголовном судопроизводстве. С практической точки зрения, актуальность работы определяется значительным влиянием на эффективность уголовного судопроизводства уголовно-процессуальных механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина.

Изложенное свидетельствует об актуальности темы диссертации и обуславливает необходимость комплексного изучения теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы. Проблематика обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина интересует ученых уже довольно давно, выступая одним из основных направлений научных исследований, имеющих междисциплинарное значение. В последние годы этим проблемам посвящены работы в области теории государства и права, конституционного права, уголовного права, уголовного процесса. Вместе с тем, как представляется, масштабность таких исследований требует систематизации полученных знаний, основой которой должно послужить определение единых объекта, предмета и методологии, в совокупности позволяющих обосновать необходимость создания теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

При разработке авторской концепции теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве использовались результаты исследований таких ученых, как В. А. Азаров, Н. С. Алексеев, А. С. Александров, Н. Н. Апостолова, А. С. Барабаш, А. М. Баранов, В. П. Божьев, В. М. Бозров, А. Д. Бойков, В. М. Быков, Л. В. Веницкий, Л. М. Володина, Л. А. Воскобитова, Б. Я. Гаврилов, В. Н. Григорьев, А. В. Гриненко, Н. А. Громов, А. П. Гуляев, А. П. Гуськова, К. Ф. Гуценко, А. А. Давлетов, С. М. Даровских, И. Ф. Демидов, Т. Н. Добровольская, В. И. Зажицкий, О. А. Зайцев, Е. А. Зайцева, С. В. Зуев, Н. А. Колоколов, В. М. Корнуков, Н. Н. Ковтун, А. В. Кудрявцева, В. Н. Кудрявцев, В. А. Лазарева, А. М. Ларин, П. А. Lupинская, Ю. А. Ляхов, З. В. Макарова, В. Ю. Мельников, Т. Н. Москалькова, Н. Г. Муратова, И. А. Насонова, В. В. Николук, Ю. К. Орлов, И. Л. Петрухин, А. В. Победкин, В. А. Семенцов,

А. В. Смирнов, И. В. Смолькова, А. Б. Соловьев, М. С. Строгович, А. А. Тарасов, В. Т. Томин, В. Г. Ульянов, А. Г. Халиулин, О. В. Химичева, В. С. Шадрин, С. А. Шейфер, С. П. Щерба и др.

При всем богатстве научного материала по-прежнему остаются дискуссионными многие аспекты в сфере прав и законных интересов в современном уголовном судопроизводстве, требующие фундаментального исследования их обеспечения: предмета, объекта, методологии, разработки терминологического аппарата с учетом государственного приоритета – прав и свобод человека и гражданина.

Цель исследования состоит в разработке основных положений теоретической модели механизмов обеспечения законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1) выявить предпосылки формирования теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в современной науке уголовного процесса и обосновать общетеоретическую и прикладную значимость ее исследования в качестве самостоятельного научного направления;

2) обобщить современные научные взгляды на основные положения предлагаемой теоретической модели в целях выработки понятия ее объекта, раскрытия особенностей предмета, определения системы, задач и метода;

3) определить проявления законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и разработать пути устранения возможных противоречий при их формировании;

4) сформировать единый терминологический аппарат с учетом последних научных достижений, а также изменений и дополнений уголовно-процессуального закона, необходимых для раскрытия сущности процессов, содержания явлений при обеспечении прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве;

5) определить сущность категорий «законность», «справедливость», «обоснованность» и др. и обосновать их значение в качестве государственного приоритета – обеспечение прав и свобод человека и гражданина;

б) раскрыть содержание и структуру правового статуса участника уголовного судопроизводства, обосновать системные связи его элементов;

7) исследовать существующие механизмы обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и его элементов;

8) обосновать сущность механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина как комплексного понятия, образуемого различными по характеру, содержанию и процессуальной значимости элементами (процессуальными гарантиями), составляющими единую многоуровневую систему;

9) разграничить процессуальные средства соблюдения, охраны и защиты прав и законных интересов человека и гражданина в досудебном производстве, обосновать их системные взаимосвязи;

10) изучить действующее нормативное регулирование уголовно-процессуальных отношений в части определения прав, обязанностей, ответственности участников досудебного производства;

11) выработать и обосновать предложения по совершенствованию процессуальных средств обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в досудебном производстве.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся между государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство и другими участниками производства по уголовным делам.

Предмет исследования включает в себя общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы российского уголовно-процессуального права, регулирующие указанные правоотношения по поводу обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили общие положения философии (теории познания, законы и категории диалектики), логики и социологии. Применялись общенаучные методы познания, такие как: диалектический, системный, сравнительно-правовой, исторический и логический; абстрагирование и аналогия; обобщение и классификация; описание. В качестве частных методов исследования использовались: формально-логический, статистический, социологический, системно-структурный, и другие.

Теоретическую базу исследования составили научные положения логики, философии, теории и истории государства и права, международного публичного, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики, психологии, этики, по вопросам обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Правовой и информационной основой исследования послужили международные конвенции и договоры Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, современное уголовно-процессуальное законодательство, ведомственные нормативно-правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры и обобщения следственной и судебной практики по вопросам применения уголовно-процессуальных норм. Анализировались отдельные положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг.

Эмпирическую основу исследования составили материалы обобщения следственной, прокурорской и судебной практики с момента введения в действие УПК РФ, статистические данные. Автором по специально разработанным анкетам в течение 2003–2012 гг. изучено в общей сложности 1314 архивных уголовных дел и отказных материалов. По ряду актуальных и спорных вопросов проведено интервьюирование 525 респондентов, в том числе 78 судей, 73 прокуроров и их заместителей, 195 следователей, 80 дознавателей и 99 адвокатов. Сбор эмпирического материала осуществлялся в

г. Краснодаре, Краснодарском крае, Республике Адыгея, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия–Алания, Курганской, Ростовской, Свердловской, Тюменской и Челябинской областях.

Научная новизна исследования заключается в формировании комплекса доктринальных положений, которые в своей совокупности составляют теоретическую модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, основанную на последних достижениях науки уголовного процесса и сформированную с учетом дальнейших перспектив и современных тенденций развития уголовно-процессуального права Российской Федерации.

Разработан единый категориальный аппарат, позволяющий единообразно применять терминологию, используемую в процессе обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; даны определения категорий «законность», «обоснованность», «справедливость» и показано их влияние на современное законодательное регулирование и практику применения законов в уголовном судопроизводстве; раскрыто содержание механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина.

Отвечают критерию новизны следующие положения, входящие в содержание теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: характеристика объекта и предмета, научной целесообразности и практической значимости уголовно-процессуальной модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина; авторская трактовка существующих в науке уголовного процесса понятий «законные интересы», «обеспечение» и «уголовно-процессуальные гарантии», на базе которых выстраивается предлагаемая теоретическая модель; определение обеспечительной роли процессуального статуса участника уголовного судопроизводства в отношении законных интересов; формулирование перечня основных средств, составляющих систему механизмов обеспечения прав и законных интересов

человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; ряд аргументированных, сверенных с практикой, предложений по восполнению имеющихся пробелов в законодательстве с целью оптимизации механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

На базе теоретической модели подготовлен доктринальный проект Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Предлагается авторская теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, представляющая собой совокупность научных взглядов о современном состоянии средств и способов, позволяющих наиболее эффективно осуществлять защиту личности в ходе производства по уголовному делу, а также перспективы их совершенствования, включая роль таких механизмов в реализации назначения уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Научная целесообразность и практическая значимость данной теоретической модели обусловлены необходимостью определения более совершенных процессуальных средств и способов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, повышения гарантий его участия и особенно в досудебном производстве, определения ключевых направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства и рекомендаций по его применению.

2. Одним из основных факторов, позволяющих разработать теоретическую модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина выступает единый терминологический аппарат. Предлагается

уточнить смысл и содержание таких основных понятий, как «законные интересы», «обеспечение», «уголовно-процессуальные гарантии».

Под законными интересами в уголовном судопроизводстве следует понимать поощряемые (поддерживаемые) законом устремления к достижению определенной цели. Владелец (носитель) соответствующего интереса вправе руководствоваться им в своем процессуальном поведении в силу поощрения (стимулирования) законом этого стремления путем установления и наделения владельца этих интересов совокупностью субъективных прав и обязанностей.

«Обеспечение» как уголовно-процессуальная категория имеет неоднозначное содержание и может применяться с различным смысловым наполнением. Применительно к законным интересам обеспечение охватывает процессуальные средства их защиты, тогда как обеспечение прав и свобод человека и гражданина предполагает наличие процессуальных средств их осуществления, защиты и охраны.

Уголовно-процессуальные гарантии человека и гражданина – есть процессуальные средства, определенные в уголовно-процессуальном законе, находящиеся в системной взаимосвязи, позволяющие эффективно защищать законные интересы, осуществлять, защищать и охранять субъективные права человека и гражданина.

3. В современном российском уголовно-процессуальном праве основной государственный приоритет выражен в содержании ст. 6 УПК РФ. Благодаря этому есть возможность относительно четко установить сферу законных интересов лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование, и сформировать их процессуальный статус.

Законные интересы потерпевшего столь четкой формулировки не имеют, что приводит к неполноте определения его статуса на протяжении всего уголовного судопроизводства. Это обусловило необходимость формулирования предложений по совершенствованию статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве, путем установления дополнительных оснований и совер-

шенствования механизма признания лица потерпевшим и защиты им законных интересов.

4. Защита законных интересов в уголовном судопроизводстве предполагает несколько этапов:

1) признание интереса законным в Конституции Российской Федерации нормы, с фиксацией соответствующего субъективного права;

2) разработка и закрепление в уголовно-процессуальном законе порядка осуществления этого права;

3) установление законодательной обязанности иных лиц – участников производства по уголовным делам не нарушать установленное право, а для должностных лиц, государственных органов – также содействовать его осуществлению и защите. Любое право участника уголовного судопроизводства должно иметь необходимые средства охраны.

5. В качестве механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве рассматривается система процессуальных средств и способов, соответствующая требованиям общепризнанных принципов и норм международного права, Конституции Российской Федерации.

Основными элементами механизмов обеспечения законных интересов субъектов уголовно-процессуальных правоотношений выступают установленные законом:

1) принципы уголовного судопроизводства, как исходные положения для формирования всей совокупности, а также отдельных механизмов и содержания каждого из них;

2) права, а также процессуальные средства их осуществления, защиты и охраны;

3) обязанности властных участников уголовного судопроизводства защищать права и законные интересы;

4) ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей.

5) средства процессуальной реализации, охраны, защиты, в том числе предусмотренная законом процессуальная форма действий и решений.

Механизмы обеспечения законных интересов, субъективных прав и свобод человека и гражданина образуются совокупностью процессуальных гарантий.

6. Особое значение в механизмах обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина играют основополагающие идеи уголовного судопроизводства. Отсутствие в современном уголовном судопроизводстве такого принципа как справедливость оказывает существенное негативное влияние на поведение его участников.

Для утверждения и более полного воплощения справедливости в ее уголовно-процессуальном смысле необходимо указание в законе на обязанность действовать по справедливости.

Сущность справедливости выражают нравственные императивы, в том числе определенная степень свободы и равенства. Наличие совокупности прав, обязанностей и запретов означает установление определенной степени свободы. Большое количество запретов или более жесткий их характер означает сужение пределов допустимой государством свободы при регулировании уголовно-процессуальных правоотношений. Для законодателя при установлении справедливого нормативного регулирования важно объективное выявление характера общественных отношений и потребности в определенных запретах, и таким объективным критерием способны стать законные интересы.

7. Участникам уголовного судопроизводства присуща индивидуальная совокупность прав и законных интересов.

Объективные отличия в содержании и объеме защищаемых законных интересов позволяют говорить о необходимости выделения индивидуального процессуального статуса каждого участника уголовного судопроизводства и выработке индивидуальных средств обеспечения их прав и свобод. Это обстоятельство делает возможным иной, чем это предусмотрено действующим

уголовно-процессуальным законом, порядок структурирования процессуального статуса.

Возможно выделение общего процессуального статуса участника уголовного судопроизводства с включение в него таких прав, как: получение разъяснений о принадлежащих правах, обязанностях и ответственности, а также о порядке их реализации; ознакомление с материалами уголовного дела в части, соответствующей защищаемым законным интересам; подача ходатайств и жалоб на незаконные действия (бездействие) и решения должностных лиц и государственных органов; право отказаться свидетельствовать против самого себя, своих близких родственников; пользоваться родным языком или другим языком, которым он владеет и т. д.

Индивидуальный процессуальный статус должен разрабатываться и разъясняться применительно к отдельным заинтересованным участникам, в зависимости от характера и содержания их законных интересов и включать процессуальные права, обязанности и ответственность, соответствующие законным интересам.

8. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства, основываясь на совокупности признаваемых законных интересов, должен формироваться путем:

- 1) предоставления необходимых и достаточных для защиты законных интересов прав;
- 2) наделения иных субъектов, корреспондирующими правам обязанностями;
- 3) установления ответственности за неисполнение обязанностей.

Повышению эффективности реализации процессуального статуса как средства обеспечения законных интересов будут способствовать:

- формирование процессуального статуса участника с учетом особенностей защиты законных интересов в отдельных процессуальных стадиях;
- определение круга участников уголовного судопроизводства вне зависимости от их формального процессуального положения с соответствующими

щим наделением их процессуальными правами и обязанностями, необходимыми для защиты их законных интересов;

– правила, определяющие порядок осуществления отдельных прав участников, должны находиться в системной взаимосвязи;

– установление для должностных лиц уголовного судопроизводства обязанности разъяснять не только содержание процессуальных прав, но и порядок их осуществления и защиты.

9. Учитывая специфику законных интересов, а также отношение участников уголовного судопроизводства к необходимости и целесообразности их защиты можно выделить несколько форм процессуального поведения, каждая из которых характеризуется совокупностью специфических признаков, дающих возможность индивидуализировать правила реализации процессуального статуса, выявить ее особенности.

По критерию активности в защите законных интересов предлагается разграничивать такие формы реализации процессуального статуса, как активная, выжидательная и безразличная.

В зависимости от степени личного участия выделяются делегированная, субсидиарная и единоличная формы.

С учетом наличия и степени самостоятельности поведения участника уголовного судопроизводства предложены самостоятельная, условно самостоятельная и частично самостоятельная формы реализации процессуального статуса.

Выбор формы реализации своего процессуального статуса определяется носителем законного интереса добровольно либо на основании требований уголовно-процессуального закона.

В отдельных случаях, прямо указанных в законе, защита законных интересов осуществляется помимо воли его носителя.

10. Важное значение для определения процессуального статуса участника уголовного судопроизводства имеет его отношение к законным интересам. С учетом этого критерия следует назвать: 1) носителей (обладателей) за-

конных интересов; 2) лиц, представляющих законные интересы; 3) лиц, защищающих законные интересы.

Процессуальные средства и формы реализации процессуального статуса участников уголовного судопроизводства определяются их отношением к защищаемым или представляемым законным интересам и не могут быть едиными для носителя этих интересов и лиц, привлекаемых для их защиты или представления.

Носитель законного интереса и лицо, привлекаемое для представления и защиты этого интереса, оказания помощи, должны обладать различными процессуальными статусами.

Представительство в уголовном судопроизводстве в части определения процессуального статуса подлежит дифференциации. Основой для разграничения должна стать цель представительства – защита или представление интересов доверителя. В каждом случае представитель, в том числе законный, должен обладать индивидуальным процессуальным статусом, содержание которого способствует достижению поставленной цели.

11. Судебная деятельность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства призвана обеспечивать законные интересы личности и имеет, по своей сути, характеру и кругу непосредственных задач два основных направления: восстановительное и разрешительное. Выделение таких направлений как судебный контроль, санкционирование, надзор применительно к досудебной деятельности суда считаем нецелесообразным, поскольку главной целью суда здесь выступают охрана и защита конституционных прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечение доступа к правосудию.

Большей эффективности защиты законных интересов личности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства будет способствовать своевременное ознакомление заинтересованных лиц с судебными решениями и иными процессуальными документами, что требует внесения в уголовно-процессуальный закон изменений и дополнений, обязывающих властных участников уголовного судопроизводства уведомлять заинтересованных лиц

о решениях, в том числе судебных, затрагивающих их законные интересы, с разъяснением права обратиться в вышестоящий суд для проверки законности, обоснованности и справедливости данных решений.

12. Прокурорский надзор представляет собой важную систему процессуальных средств по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве. Изменившаяся «расстановка» сил за счет корректировки процессуального статуса прокурора не дает оснований говорить о сужении сферы прокурорского надзора или уменьшении процессуального потенциала прокурора в вопросах выявления и устранения нарушений закона в деятельности следователя или дознавателя.

Дальнейшее совершенствование процессуального положения прокурора при осуществлении надзора должно базироваться на следующих идеях: 1) оперативный доступ прокурора к материалам уголовного дела; 2) информирование прокурора о принятых по уголовному делу решениях, затрагивающих конституционные права граждан, в разумные сроки; 3) оспоримость актов прокурорского реагирования, в том числе со стороны заинтересованных лиц и следователя, дознавателя; 4) разъяснение следователем, дознавателем заинтересованным лицам их права обращаться с жалобой к прокурору или в суд; 5) исключение дублирования надзорных полномочий прокурора и контрольных полномочий руководителя следственного органа и начальника подразделения и органа дознания.

13. Объемы и содержание полномочий при осуществлении процессуального контроля и организационного руководства за деятельностью следователя и дознавателя у руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания различны, но их деятельность объединяет общая цель – обеспечение всестороннего, полного и объективного расследования преступлений, без чего невозможна защита прав и законных интересов человека и гражданина, общества и государства, нарушаемых преступлением.

Полномочия руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания направлены на обеспечение законности производства предварительного расследования, что следует рассматривать как одно из процессуальных средств обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина.

Поскольку полномочия руководителя следственного органа сформулированы в законе в основном применительно к производству в стадии предварительного расследования, налицо необходимость дополнения его статуса полномочиями, обеспечивающими охрану прав и законных интересов участников в стадии возбуждения уголовного дела.

Повышению эффективности мер по обеспечению законных интересов в досудебном производстве будут способствовать регламентация процессуального статуса начальника органа дознания в отдельной статье УПК РФ, а также прямое указание в ст. 125 УПК РФ на право заявителя обжаловать в суд его действия (бездействие) и решения. Совершенствование статуса начальника подразделения дознания возможно путем наделения его правом изымать материалы проверки сообщений о преступлении у дознавателя и передавать их другому дознавателю, рассматривать и разрешать жалобы и иные обращения граждан на действия (бездействие) и решения дознавателя, в том числе связанные с нарушением разумных сроков производства.

Нейтрализовать дублирование полномочий должностных лиц в ходе предварительного расследования поможет внесение в УПК РФ норм о приостановлении исполнения указания начальника подразделения дознания, если оно противоречит указаниям начальника органа дознания или прокурора, приостановлении исполнения указания начальника органа дознания в случае его противоречия указаниям прокурора, приостановлении исполнения указания прокурора при его противоречии указаниям вышестоящего прокурора.

14. Для обеспечения прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела предлагается закрепить в законе статус заявителя, лица, привлекаемого для дачи объяснений и адвоката, дополнив главу 8

УПК РФ статьями 56.1, 56.2 и 56.3. Формулирование в законе понятия заявителя и определение совокупности прав, которыми обладает заявитель и лицо, привлекаемого для дачи объяснений, а также участие адвоката при получении объяснений и производстве допустимых в стадии возбуждений уголовного дела следственных действий, позволит усовершенствовать механизмы обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина.

Следователь, дознаватель должны создавать необходимые условия для реального осуществления прав каждым участником досудебного производства и не только с учетом его процессуального статуса, но и фактического положения. В частности, возникновение потребности у любого участника стадии возбуждения уголовного дела в получении квалифицированной юридической помощи должно обеспечиваться предоставлением права воспользоваться услугами адвоката и нормативным закреплением соответствующих правил обращения и предоставления этих услуг.

С учетом объективной потребности усиления процессуальных средств защиты и охраны законных интересов участников следственных действий обоснована необходимость предусмотреть в главе 22 УПК РФ статью 166.1 «Участник следственного действия» с регламентацией там прав, обязанностей и ответственности возможных участников следственного действия, внести отдельные изменения в процессуальный порядок производства некоторых следственных действий.

Фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления не имеет достаточной системы обеспечения прав и законных интересов задержанных, что потребовало изложить ч. 1 ст. 92 УПК РФ в новой редакции, предусмотрев право задержанного лица получить краткую консультацию защитника до составления протокола задержания продолжительностью не более 1 часа.

Обоснованность ходатайства следователя, дознавателя о применении меры пресечения, допускаемой по судебному решению, должна находить

свое выражение в обязанности представить суду доказательства, иные сведения, подтверждающие наличие оснований, указанных в законе.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что разработанные диссертантом концептуальные положения образуют единую теоретическую модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Результаты проведенного анализа позволили обосновать общетеоретическую значимость исследования, обобщить современные научные взгляды на основные положения предлагаемой теоретической модели в целях выработки понятия ее объекта, раскрытия особенностей предмета, определения системы, задач и метода.

Соискателем выявлены закономерности реализации прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и разработаны пути устранения возможных противоречий при их формировании. Автором сформирован единый терминологический аппарат с учетом научных достижений, а также изменений и дополнений уголовно-процессуального закона, необходимых для определения сущности процессов, содержания явлений при обеспечении прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

В диссертации исследованы существующие механизмы обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в досудебном производстве и его элементы, обоснована их сущность как комплексного понятия, образуемого различными по характеру, содержанию и процессуальной значимости элементами (процессуальными гарантиями), составляющими единую многоуровневую систему. Полученные выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования. Работа содержит предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения прав и законных интересов личности. Сформулированные в диссертации научные идеи и выработанные на их ос-

нове рекомендации могут быть использованы: а) при подготовке учебной и научной литературы; б) в учебном процессе при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право», дисциплин специализации; в) на курсах повышения квалификации судей, адвокатов, прокуроров, следователей и дознавателей; г) в правоприменительной деятельности.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования проверялись и апробировались по нескольким направлениям:

- обсуждались на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин Московской академии экономики и права;

- докладывались на 33 международных, 9 всероссийских и 11 межвузовских и региональных научно-практических конференциях (Волгоград–2012, Геленджик–2007; Екатеринбург–2008, 2011; Казань–2011; Краснодар–1997, 1999, 2001, 2002, 2004, 206, 2008–2012; Курс–2007, 2009; Москва–2007–2011; Нальчик–2009–2011; Нижний Новгород–2008, Новороссийск–2008–2012; Омск–2008; Оренбург–2006, 2007; Ростов-на-Дону–2010, 2012; Самара–2010; Санкт-Петербург–2005, 2007; Сочи–2008, 2009, 2011; Тюмень–2006, 2007, 2009–2012; Уфа–2003; Челябинск–2007, 2009, 2011);

- изложены в основных научных работах автора общим объемом 124 печатных листа: в 7 монографиях, в 6 учебных пособиях и методических рекомендациях, в 96 научных статьях, в том числе 23 статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования основных результатов диссертационных работ, представленных на соискание ученой степени доктора наук.

- внедрены в учебный процесс Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета (акт о внедрении от 14 ноября 2012 г.), Краснодарского университета МВД России (акт о внедрении от 15 декабря 2008 г.); Кубанского государственного университета (акт о внедрении от 3 декабря 2012 г.), Омской академии МВД России

(акт о внедрении от 14 января 2009 г.), Российской Академии правосудия (Северо-Кавказский филиал) (акт о внедрении от 5 декабря 2008 г.), Уральской государственной юридической академии (акт о внедрении от 10 декабря 2006 г.), Южно-Уральского государственного университета (акт о внедрении от 23 декабря 2008 г.), Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (акт о внедрении от 20 ноября 2012 г.), юридического факультета Юго-Западного государственного университета (акт о внедрении от 19 ноября 2012 г.)

– используются на курсах повышения квалификации судей на базе Российской Академии правосудия (Северо-Кавказский филиал) (акт о внедрении от 3 декабря 2012 г.);

– внедрены в практическую деятельность Адвокатской палаты Краснодарского края (акт о внедрении от 5 ноября 2012 г.), Краснодарского краевого суда (акт о внедрении от 3 декабря 2012 г.), Моздокского районного суда и прокуратуры Республики Северная Осетия–Алания (акты о внедрении от 25 ноября 2012 г.).

Структура работы определена в соответствии с авторским замыслом и целью исследования и состоит из введения, пяти глав, разбитых на 14 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, излагаются его цель и задачи, объект и предмет, определяются теоретическая, эмпирическая, методологическая основы диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава **«Предпосылки формирования теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в современном уголовном судопроизводстве»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Научные воззрения на проблемы обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»** на основе анализа современных исследований в области механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина предлагается руководствоваться общими закономерностями развития процессуальных гарантий, тенденциями в формировании правового статуса личности в государстве, обусловленными исторической преемственностью процессуального регулирования, международными обязательствами, общеполитическим курсом на построение правового государства.

Современное состояние науки уголовного процесса в части анализа вопросов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина не позволяет в должном объеме и с необходимой эффективностью решать проблемы нормативного регулирования средств обеспечения законных интересов личности. В большинстве исследований речь идет либо об обеспечении отдельных прав и свобод человека и гражданина с выделением общетеоретических вопросов (о сущности, видах, значении основных категорий, процессов и явлений и их характеристиках), либо о проблемах достаточно узких или специфических институтов (например, о гарантиях права обвиняемого на защиту в отдельных следственных действиях на досудебных стадиях). Несмот-

ря на фрагментарность освещения в науке уголовного процессе проблем обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина, накопленных знаний достаточно, чтобы ставить и успешно решать задачу формирования теоретической модели этого научного направления.

Поэтому необходима тщательная систематизация имеющихся теоретических знаний на основе выделения общего объекта, определение четких критериев отнесения тех или иных средств к категории гарантий, уяснение их роли и содержания в механизмах обеспечения в соответствии с современной концепцией уголовного судопроизводства, а также разработка новых процессуальных средств и способов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина.

Во втором параграфе **«Общепризнанные принципы и нормы международного права как фундаментальная основа теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»** подчеркивается значение общепризнанных принципов и норм международного права, которые служат основой уголовно-процессуального статуса личности, определяя характер и содержание обеспечения прав и законных интересов в рамках национальной правовой системы. Отнесение их к числу первооснов формирования теоретической модели обеспечения законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено следующими факторами: 1) концептуальным значением международного права для доктрины уголовного судопроизводства в целом; 2) обязательностью для государств, признавших соответствующие международные акты, закрепленных в них принципов при формировании национальной системы уголовно-процессуального права; 3) развитием отечественной науки уголовного процесса и определением тенденций и перспектив совершенствования российского уголовного судопроизводства в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права; 4) признанием приоритета общепризнанных принципов и норм международного права в научной концепции обеспечения законных интересов

личности; 5) недопустимостью отступлений от общепризнанных принципов и норм международного права при разработке и совершенствовании процессуального статуса личности.

Содержание международных документов позволяет заключить, что существуют два основных принципа, в соответствии с которыми и должна формироваться национальная система обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: 1) признание, защита и охрана прав и свобод личности, понимаемых международным сообществом как основных; 2) ограничение основных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве только по специальным правилам, признанным международным сообществом допустимыми.

Следует учитывать, что в ходе досудебного производства права и свободы человека и гражданина подвергаются гораздо более серьезной опасности быть нарушенными вследствие особенностей процедурного характера, чем в процессе, например, судебного разбирательства, что ставит задачу обеспечения их надлежащего осуществления, охраны и защиты в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

Принципы действующего уголовно-процессуального права, будучи производными от международных норм и общепризнанных принципов, выступают необходимой идеологической основой теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Современное развитие уголовного судопроизводства, динамика общественных и личных интересов, тенденции построения правового государства диктуют необходимость совершенствования совокупности принципов, в том числе путем коррекции содержания отдельных основополагающих идей, в рамках теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина.

В третьем параграфе **«Концепция современного уголовного судопроизводства и ее значение для теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина»** подчерки-

вается, что основой современного уголовного судопроизводства выступают его назначение, цель и задачи, содержание которых остро дискутируется.

Стремление законодателя вывести на новый уровень права и законные интересы личности и поставить их под необходимую защиту, выраженное в качестве назначения уголовного судопроизводства, выступает ориентиром для формирования большинства направлений уголовно-процессуального регулирования и в первую очередь на его досудебных этапах. В то же время именно цель обуславливает выбор круга задач, подлежащих разрешению, и средств ее достижения.

Недопустимо отождествление назначения и цели уголовного судопроизводства, поскольку назначение уголовного судопроизводства представляет собой более общую категорию, чем цель. Цель производна от назначения. Располагая их в прямом нисходящем порядке, можно выяснить их связь и показать соотношение.

Назначение (как интерес государства) дает основание для формулирования следующей цели уголовного судопроизводства: получение справедливого результата, в качестве которого выступают процессуальные решения, завершающие в той или иной стадии и форме производство по уголовному делу. Указанный результат может быть достигнут исключительно при соблюдении прав и надлежащей защите законных интересов частных лиц.

При формулировании цели уголовно-процессуальной деятельности необходимо руководствоваться следующими правилами: 1) цель должна быть объективной, испытывающей минимальное давление субъективного фактора, как то политические, классовые, идеологические устремления отдельных социальных групп; 2) формулировка ее должна быть лаконичной, ясной, четко обозначающей ожидаемый результат; 3) формулировка может предполагать конкретизацию цели путем выделения общих и частных задач, решение которых необходимо для достижения цели, но не должна непосредственно складываться из их перечисления. Кроме того, цель должна быть справедливой, что в свою очередь зависит от нескольких обстоятельств: 1) учета уст-

ремлений всех заинтересованных лиц; 2) отражения объективных потребностей и ожиданий общества, государства и отдельных лиц; 3) соответствия нравственным представлениям о справедливости.

Предлагается название ст. 6 УПК РФ дать в новой редакции: «Статья 6. Назначение и цель уголовного судопроизводства», изменить редакцию пп. 1 и 2 ч. 1, сделав акцент на соблюдении прав и обеспечении защиты законных интересов, а также дополнить статью частью третьей: «3. Справедливое и законное осуществление процессуальных действий и разрешение уголовных дел является целью уголовного судопроизводства».

Цель уголовного судопроизводства диктует постановку его основных задач, в том числе, как это обусловлено международными нормами и общепризнанными принципами, определение порядка восстановления прав потерпевшего в случаях, когда не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, либо уголовное преследование в отношении такого лица прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Глава вторая **«Основные положения теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Объект, предмет и методология теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»** обоснована объективная основа для формирования теоретической модели обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства. Подчеркивается, что создание теоретической модели – процесс объективный, имеющий позитивное для науки уголовного процесса значение, выражающееся в появлении возможности получать качественно новые знания об известных объектах, проникать в суть происходящих процессов в динамично изменяющихся условиях современной действительности.

В качестве объекта теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроиз-

водстве выступают уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между властными и невластными субъектами по поводу и в связи с защитой прав и законных интересов, характеризующиеся двусторонними и многосторонними связями внутри правоотношения. Предметом исследования служат нормы отечественного и зарубежного уголовно-процессуального права, определяющие порядок производства по уголовным делам, международные основы уголовной юстиции, зарубежный опыт, история зарождения, становления, современное состояние и тенденции развития уголовного судопроизводства в России, уголовная и уголовно-процессуальная политика, другие фундаментальные и прикладные аспекты. Иначе говоря, предмет предлагаемой теоретической модели характеризуется широким объемом исследуемого материала.

Обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве может исследоваться при помощи основных научных методов: диалектического, системного, сравнительно-правового, исторического и др. Каждый из них дает возможность получать новые знания применительно к различным аспектам изучаемого объекта. В то же время обладающими наибольшей эффективностью, полагаем, являются диалектический метод и метод системного анализа, позволяющие изучать соответствующий объект с точки зрения как состояния всей системы и отдельных ее элементов, так и динамики их развития.

Во втором параграфе **«Категориальный аппарат теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»** отмечается необходимость формирования единой терминологии применительно к такой сфере уголовного судопроизводства, как обеспечение прав и законных интересов.

В юридической науке не нашли пока еще однозначного понимания такие понятия, как «обеспечение», «гарантии», «участники уголовного судопроизводства», «законные интересы личности», «охрана прав, свобод и законных интересов», «защита прав, свобод и законных интересов» и др. Рас-

крытие и уяснение смысла этих понятий применительно к уголовному судопроизводству представляется одной из основных задач, решение которой способствует становлению и развитию теоретической модели механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина.

Раскрывается уголовно-процессуальный смысл категории «обеспечить» как требования соблюдать установленный уголовно-процессуальным законом порядок производства по уголовным делам, чтобы права и законные интересы человека и гражданина могли быть реализованы, защищены и поставлены под надлежащую охрану.

Интерес по своей природе предшествует праву. Только появление или наличие соответствующей потребности может привести к законодательному закреплению субъективных прав, которые позволят защищать, охранять соответствующий интерес. В этом случае проявляется уже более традиционная для уголовного судопроизводства категория – законный интерес. Анализ теоретических воззрений на правовую категорию законного интереса в целом и в уголовном судопроизводстве, в частности, позволяет сделать вывод, что законный интерес: 1) по своему содержанию соответствует интересам правосудия; 2) подкреплен субъективными, а в некоторых случаях и охранительными правами; 3) соответствует назначению уголовного судопроизводства.

Законный интерес – устремление участника уголовного судопроизводства к достижению определенной цели, которым он вправе руководствоваться в силу поощрения его (устремления) законом путем установления для обладателя этого интереса, а также иных участников уголовно-процессуальной деятельности совокупности субъективных прав и обязанностей, возложения на них ответственности.

Обеспечительная деятельность (обеспечение) в отношении прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве представляет собой комплекс отличающихся по содержанию направлений уголовно-процессуальной деятельности различных участников, каждое из которых характеризуется собственным содержанием, значением и специфи-

ческим кругом участников, совокупностью доступных процессуальных средств.

Применение в тексте уголовно-процессуального закона категории «гарантировать» вместо «обеспечить» способно стать основой развития качественно нового содержания уголовно-процессуальных гарантий, усиления роли и значения процессуальной и иной ответственности за невыполнение установленных уголовно-процессуальным законом требований в части соблюдения, защиты и охраны субъективных прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Третья глава **«Соотношение государственных приоритетов и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Понятие, виды и содержание государственных приоритетов в уголовном судопроизводстве»** отмечается, что обращение к государственным приоритетам в рамках исследования механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина продиктовано несколькими обстоятельствами.

Во-первых, без определения государственных приоритетов в регулировании уголовно-процессуальных отношений невозможно целенаправленное формирование соответствующей отрасли права. Они (приоритеты) также обуславливают задачи правовой деятельности.

Во-вторых, государственные приоритеты должны в обязательном порядке получать развитие в нормах права, что позволяет на основе сопоставления сущности этих приоритетов и действующих нормативных положений выявлять пробелы в правовом регулировании, принимать меры по совершенствованию законодательства.

В-третьих, государственные приоритеты формируют основу правоприменительной деятельности, определяя истолкование норм и придавая им соответствующий смысл.

В-четвертых, благодаря государственным приоритетам, выраженным в нормах права, определяется типология уголовного судопроизводства, его форма.

В-пятых, в определении государственных приоритетов в правовом регулировании и практике уголовно-процессуальной деятельности назрела насущная необходимость.

Интересы государства в уголовном судопроизводстве многообразны по содержанию и видам. Однако предпочтение отдается лишь некоторым из них. Если считать, что государственный интерес выражен в ст. 6 УПК РФ, то его приоритетное значение определяется установлением повышенного уровня обеспечения за счет внедрения многочисленных и разнообразных средств защиты и охраны личных интересов, с тем чтобы уголовное судопроизводство могло эффективно выполнять свое социальное назначение в качестве нормативной основы разрешения уголовно-правовых конфликтов на началах публичности.

При формировании совокупности прав участников в уголовном судопроизводстве законодателю надлежит руководствоваться соответствующими приоритетами, основываясь на конституционных положениях. В этом случае конституционная декларация «Права и свободы имеют высшую ценность» играет опосредованную роль, так как само обращение к формированию отраслевого комплекса прав и свобод свидетельствует о выполнении и практическом воплощении указанного конституционного положения.

Лицо, вовлекаемое в уголовное судопроизводство, должно быть наделено процессуальными правами, которые по содержанию соответствуют его законным интересам (индивидуальная совокупность), и располагать достаточными и эффективными средствами защиты этих интересов (универсальная совокупность), способными адекватно воспрепятствовать их ущемлению со стороны государства и должностных лиц.

В науке недостаточно внимания уделяется анализу процессуального аспекта такой основополагающей идеи, как справедливость, имеющей боль-

шое социальное, психологическое и правовое значение. Для обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве эта идея важна следующим:

1) она создает надлежащее, адекватное представление о ценности определенных интересов, что ведет к нормативному закреплению соответствующих прав (т. е. выступает стимулом к формированию комплекса интересов, признаваемых государством законными);

2) при нормативном определении системы средств, направленных на защиту законных интересов, на основе идеи о справедливости формируется система индивидуальных средств защиты – процессуальных прав, которыми наделяется соответствующий субъект-носитель;

3) эта идея позволяет учитывать интересы, общества и государства в системе уголовно-процессуального регулирования в надлежащих пропорциях и соотношении;

4) нормы уголовно-процессуального права применяются в соответствии с их смыслом, истолкованным с учетом идеи о справедливости.

Учитывая, что уголовное судопроизводство – деятельность, «жестко» привязанная к нормативной основе, отметим и особенность государственного приоритета в правоприменении: соблюдение закона, подготовленного на основе теоретических разработок, с учетом государственных приоритетов в области противодействия преступности и для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Определение этого рода приоритетов представляется задачей достаточно сложной в силу разнообразия всевозможных факторов, подлежащих учету в процессе законотворчества.

Второй параграф **«Права и законные интересы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и роль государства в их обеспечении»** посвящен раскрытию сущности прав и законных интересов, особенностям их реализации в уголовном судопроизводстве.

С учетом выделенных в науке признаков законности интереса предлагается авторская позиция по этому вопросу.

1. Прямое закрепление в законе вряд ли может выступать как существенный признак законности интереса. В отраслевых нормативных актах интересы непосредственно не закрепляются. Свидетельством наличия того или иного законного интереса выступают права, закрепленные в Конституции Российской Федерации.

2. Важным фактором признания интереса законным служит его общественная значимость. В то же время вряд ли можно сказать, что законным будет только тот интерес, который одновременно общественно значим. Следовательно, признак общественной значимости имеет прикладное значение и относится лишь к некоторым законным интересам.

3. Не менее важна нравственность, выступающая определяющим критерием при отборе тех стремлений, которые надлежит защищать правовыми, в частности, уголовно-процессуальными, средствами. Нравственность должна входить в число требований, предъявляемых к содержанию законных интересов. В ином случае законодатель будет поощрять безнравственные устремления, дезорганизуя общество, обесценивая устоявшиеся нравственные представления о должном и возможном поведении людей.

4. Отнесение к признакам законных интересов характера применяемых средств (законных или незаконных) необоснованно расширяет границы их определения. Этот признак не относится к числу существенных для законных интересов, поскольку характеризует не сами интересы, а те средства, при помощи которых они достигаются.

Законными интересами являются устремления субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, подкрепляемые наличием соответствующих субъективных прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации, отражающие нравственные ценности, сложившиеся в обществе. Придание статуса принципов конституционным положениям, выражающим права и законные интересы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве,

свидетельствует об особом отношении к ним государства и признании им значимости соответствующих устремлений личности.

Обосновывается, что стремление к установлению полного равенства прав субъектов уголовно-процессуальных правоотношений – задача из числа трудновыполнимых и ненужных. Равенство должно иметь функциональный характер и выполнять общественно полезную задачу: способствовать наделянию субъекта уголовно-процессуальных отношений необходимыми материальными правами и достаточными процессуальными средствами для их осуществления в соответствии со спецификой законного интереса субъекта.

В этом случае сущность равенства может рассматриваться в двух аспектах: 1) как одинаковое внимание законодателя к определению процессуальных статусов участников уголовного судопроизводства, выполняющих различные процессуальные функции (для исключения односторонности процессуальных средств защиты законных интересов); 2) как равнозначные объемы необходимых процессуальных полномочий участников уголовного судопроизводства, выполняющих различные процессуальные функции.

Сравнительный анализ элементов статусов основных заинтересованных лиц уголовного судопроизводства – обвиняемого и потерпевшего – дает основание для вывода, что равенство между ними существует только в отдельных частях, причем это объективное обстоятельство, обусловленное различиями в защищаемых законных интересах, их значимостью для каждого из них.

Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства формируется исходя из решения двух задач: 1) предоставления ему необходимых и достаточных для защиты его законного интереса средств; 2) наделяния его необходимыми и достаточными правами, обязанностями для обеспечения (защиты) законных интересов иных участников, в том числе государства и возложения на него ответственности за неисполнение обязанностей.

Наличие у лица или придание ему дополнительных процессуальных прав при сохранении прежней совокупности конституционных прав (отра-

жающих законные интересы человека и гражданина) означает расширение средств защиты этих интересов.

Третий параграф носит название **«Законность и справедливость как публично-правовые категории и их воплощение в уголовном судопроизводстве»**. Рассматриваются универсальные идеи уголовного судопроизводства – законность и справедливость, наличие которых убеждает в том, что приоритетом законодателя в регулировании уголовно-процессуальных отношений выступают нравственные, общечеловеческие ценности и неукоснительное выполнение установленных правил.

Как уголовно-процессуальный принцип законность отражает следующие социальные ценности: упорядоченность уголовно-процессуальных отношений, стабильность и предсказуемость производства по уголовным делам, определенность положения участников уголовного судопроизводства.

Идея законности, закрепленная в ст. 7 УПК РФ, нуждается в уточнении, так как из содержания этой норма следует, что законность должна быть соблюдена в процессе производства по уголовному делу. Это обстоятельство не в полной мере соответствует специфике уголовно-процессуальной деятельности, которая начинается раньше, чем будет решен вопрос о возбуждении уголовного дела, еще до производства по нему предварительного расследования. Стадия возбуждения уголовного дела – неотъемлемая часть системы уголовного судопроизводства, регулируемая уголовно-процессуальным законом. В связи с этим нужно согласиться с предложением Г. П. Химичевой об уточнении названия принципа законности, дав его в следующей редакции: **«Статья 7. Законность в уголовном судопроизводстве»**. Учитывая значимость идеи законности уголовного судопроизводства для защиты интересов личности, необходимо уточнить ее содержания и внести соответствующие поправки в ст. 7 УПК РФ.

Целесообразность выполняет служебную роль по отношению к законности и характеризует правоприменительную деятельность властных и иных участников уголовного судопроизводства в случаях, когда уголовно-

процессуальный закон четко не определяет порядка этой деятельности. В подобных ситуациях выбор возможного поведения должен быть целесообразным, т. е. субъект применения права, оптимально осуществляя уголовно-процессуальную деятельность, обязан исходить из целей уголовного судопроизводства и своих законных интересов. Поэтому в число государственных приоритетов регулирования уголовно-процессуальных правоотношений должны входить законность и целесообразность. Приоритет этот выражается в том, что участники уголовного судопроизводства действуют не только законно, но и целесообразно, что дает им возможность правильно, согласно замыслу законодателя, раскрывать смысл и уяснять содержание процессуальных правил поведения, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом.

Не менее существенное значение в регулировании уголовно-процессуальных отношений (наряду с законностью) имеет требование справедливости, содержание которой раскрывается через обязательность соблюдения нравственных императивов, при возможном отступлении от них в отдельных случаях, обусловленных необходимостью получения полезного (для общества, государства, отдельного человека) результата.

Закон может быть признан справедливым, если его предписания основываются на принятых в обществе нравственных нормах и правилах и предоставляют участникам правоотношений необходимую степень свободы, обеспечивают равенство в защите их законных интересов. Справедливость законодательного равенства основывается на недопустимости ущемления прав участников правоотношений в зависимости от пола, возраста, должностного положения и других признаков субъекта.

Наличие в уголовно-процессуальном законе требования справедливости, обращенного исключительно к обвинительному приговору суда, явно недостаточно. Для утверждения и более полного воплощения справедливости в ее уголовно-процессуальном смысле необходимо формальное указание в законе на необходимость действовать по справедливости.

Четвертая глава, именуемая **«Обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина путем реализации процессуального статуса участниками уголовного судопроизводства»**, содержит два параграфа.

В первом параграфе **«Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения прав и законных интересов, формы его реализации»** обобщаются и анализируются различные научные точки зрения, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно процессуального статуса участников уголовного судопроизводства.

Определение процессуального статуса субъектов правоотношений в уголовном судопроизводстве сопряжено с двумя существенными проблемами: закрепление в уголовно-процессуальном законе и содержательное их наполнение. Отсутствие возможности вступить в процесс для защиты своих интересов либо недостаточность полномочий для эффективной их защиты не только создают трудности в ходе производства по уголовным делам, но и способствуют формированию негативного восприятия обществом уголовно-процессуального закона как не отвечающего современным потребностям.

В уголовно-процессуальном законе не закреплены в качестве самостоятельных статусы заявителя, поручителя, залогодателя, заемщика, поклажедателя и некоторых других лиц. В связи с этим представляет интерес мнение О. А. Зайцева, справедливо полагающего, что каждый, кто наделен хотя бы одним уголовно-процессуальным правом или одной уголовно-процессуальной обязанностью, может вступать в определенные уголовно-процессуальные отношения по требованию закона или по своей инициативе и тем самым являться участником уголовного судопроизводства.

Обращает на себя внимание особенность нормативного регулирования процессуального статуса участников уголовного судопроизводства, когда:

- 1) в уголовно-процессуальном законе указывается на совокупность уголовно-процессуальных прав участников безотносительно к стадии производства по уголовному делу;

2) в большинстве случаев к лицам, заинтересованным в исходе дела, применяется расширительный способ регулирования, предполагающий возможность использования иных, прямо не закрепленных законом, но и не запрещенных им прав;

3) отдельные права участников, равно как и средства их обеспечения, не получили буквального закрепления в уголовно-процессуальном законе, например, право на возмещение материального ущерба, причиненного действиями следователя либо иных должностных лиц досудебного производства;

4) в уголовно-процессуальном законе статус отдельных участников производства по уголовному делу четко не закреплен.

Отмеченные недостатки в нормативном регулировании процессуального статуса участников уголовного судопроизводства не способствуют однозначному правоприменению и вызывают необходимость вмешательства Конституционного Суда Российской Федерации, правовые позиции которого способны существенно изменить оценку содержания действующего уголовно-процессуального закона.

Неоднозначность понимания и расширительное толкование оснований вовлечения в производство по уголовным делам, незакрепленность четкой процедуры приобретения соответствующего статуса нарушают стройность и упорядоченность процессуальной деятельности, что самым непосредственным образом отражается на законных интересах участников. Поэтому следует придерживаться формального подхода к определению круга участников производства по уголовным делам. Данный подход способен дать такие положительные результаты, как определенность, устойчивость процессуального положения, предсказуемость поведения участников уголовного судопроизводства и результатов их действий, создать логичную и последовательную систему механизмов осуществления, защиты и охраны их законных интересов.

Досудебное производство обладает существенными особенностями, отличающими его от судебного производства. Эти особенности обусловлены

кругом задач, решаемых на этом этапе, способами и средствами их достижения. В качестве наиболее характерных признаков досудебного производства, которые накладывают свой отпечаток на содержание процессуального статуса его участников, следует рассматривать: ограничение гласности в деятельности следователя, дознавателя, процессуальную самостоятельность следователя, дознавателя и властный характер их процессуальных полномочий, фрагментарное процессуальное регулирование стадии возбуждения уголовного дела, особенности действия принципа состязательности, принудительный характер процессуальных действий и др.

Следует также иметь в виду, что уголовно-процессуальный закон не регулирует процессуального статуса участников именно досудебного производства, а потому определить совокупность их прав, обязанностей и ответственности можно только на основе порядка деятельности, осуществляемой здесь, выполняемых следственных и иных процессуальных действий, принимаемых решений.

В зависимости от степени личного участия выделяются следующие формы реализации процессуального статуса: делегированная, субсидиарная и единоличная. С учетом наличия и степени самостоятельности поведения участника уголовного судопроизводства могут быть выделены такие формы реализации процессуального статуса: самостоятельная, условно самостоятельная и частично самостоятельная.

Во втором параграфе **«Реализация процессуального статуса носителями законного интереса и лицами, привлекаемыми для его защиты и представительства»** исследуются отношения между носителями законного интереса и лицами, привлекаемыми для их защиты и представительства.

Характерной особенностью единоличной формы реализации носителем законных интересов процессуального статуса является то обстоятельство, что между носителем законных интересов и исполнителем процессуальной деятельности в их защиту нет опосредующих звеньев. Носитель законных интересов, он же исполнитель процессуальной деятельности осуществляет свои

права, исходя из осознания сути своих интересов, собственного видения желаемого результата, понимания своих процессуальных возможностей, желания и цели. Содержание этой деятельности в наибольшей степени охватывается термином «самозащита», который, однако, не выражает всего объема ее признаков и особенностей.

Единоличная форма реализации процессуального статуса в качестве своих оснований имеет: а) личную заинтересованность в исходе производства по уголовному делу; б) разъяснение властными субъектами носителям законных интересов их процессуальных возможностей; в) признание лица процессуальным участником уже в досудебном производстве.

Единоличная форма реализации процессуального статуса заинтересованными участниками уголовного судопроизводства (чаще всего, потерпевшим и обвиняемым) позволяет им осуществлять защиту своих прав и законных интересов, как при активном поведении, так и при отказе от активной процессуальной деятельности. В то же время отсутствие активности, например, у свидетеля не влечет за собой обязательного применения мер по защите нарушенных законных интересов, без его инициативы и непосредственного участия.

Обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве требует совершенствования нормативного регулирования отношений между носителями законного интереса и лицами, привлекаемыми для их представления и защиты. Представление законных интересов выражается в делегированной форме реализации процессуального статуса, а защита в непосредственном участии носителя этого интереса, а также лица, оказывающего ему помощь, в этой деятельности.

Лица, привлекаемые в уголовное судопроизводство для представления и защиты законных интересов личности, обладают различным объемом полномочий, в зависимости от процессуальной формы участия в уголовном деле (защитника, представителя, адвоката свидетеля либо лица, в помещении которого производится обыск).

Для обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в досудебном производстве необходимо предусмотреть и законодательно закрепить правило, согласно которому следователь, дознаватель при признании лица подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, должны разъяснять им не только их право пригласить защитника или представителя, но и право лично отстаивать свои интересы.

Особого внимания заслуживает вопрос о согласованности позиции защитника с позицией его доверителя, когда возможные результаты адвокатской деятельности могут расходиться с законными интересами последнего, неизвестными или неправильно оцениваемыми защитником. Данное обстоятельство имеет важное значение и должно быть нормативно закреплено в тексте ч. 4 ст. 53 УПК РФ.

Действующее федеральное законодательство устанавливает ряд правил участия адвоката в уголовно-процессуальной деятельности, что служит гарантией получения квалифицированной юридической помощи независимо от тяжести преступления и иных обстоятельств уголовного дела. Вместе с тем отсутствие в дефиниции ч. 1 ст. 49 УПК РФ предписания о защите с помощью адвоката именно законных интересов подозреваемого, обвиняемого выглядит как существенный пробел в законе.

В соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат, выполняющий функцию защиты, не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. При этом остается без нормативного регулирования вопрос о возможности адвоката отказаться от принятой на себя функции представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика. Не распространяется приведенное предписание закона и на ту категорию защитников, которые не являются адвокатами (один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого в качестве защитника ходатайствует обвиняемый).

Не имеет четкого уголовно-процессуального регулирования и обязанность сохранения в тайне сведений личного характера применительно к ад-

вокату-защитнику и лицу, не являющемуся адвокатом, но приглашенному для выполнения роли защитника или представителя. Эти обстоятельства имеют существенное значение для обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина и требуют того, чтобы закон определял четкие правила организации указанных отношений.

Предписания ч. 4 ст. 426 УПК РФ не распространяются на участие в уголовном деле законных представителей несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, гражданских истцов и ответчиков. Не подпадают под них и законные представители совершеннолетних участников уголовного судопроизводства, имеющих физические или психические недостатки, в силу которых они лишены возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Очевидно, что такое ограничение является необоснованным и неоправданно затрудняющим защиту прав и законных интересов большого круга участников уголовного судопроизводства. Поэтому предлагаем внести в уголовно-процессуальный закон изменения, которые позволили бы решить эту проблему. Необходимо также предусмотреть, что лица, чьи физические или психические недостатки препятствуют им самостоятельно защищать свои права и законные интересы при производстве по уголовному делу, обеспечиваются бесплатной помощью адвоката.

Представительство в уголовном судопроизводстве должно быть дифференцировано, а процессуальные статусы представителей каждой категории отличаться как друг от друга, так и от статуса доверителя. Основой разграничения должны стать содержание и характер представляемых и защищаемых законных интересов.

Пятая глава **«Деятельность государственных органов и должностных лиц по обеспечению прав и законных интересов человека и гражданина в досудебном производстве»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Деятельность следователя, дознавателя по обеспечению прав и законных интересов человека и гражданина в досудебном производстве»** подчеркивается, что властные полномочия, предос-

тавленные следователю и дознавателю, обеспечивают им все необходимые условия и дают реальную возможность для успешного расследования преступлений в пределах установленной подследственности, обеспечения законных интересов всех участников досудебного производства. Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, осуществляется следователем и дознавателем путем обнаружения и уголовного преследования лиц, их совершивших.

Для обеспечения прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела обоснована необходимость закрепления в законе статуса заявителя, лица, привлекаемого для дачи объяснений, и адвоката, путем дополнения главы 8 УПК РФ статьями 56.1, 56.2 и 56.3.

Законодатель традиционно сознательно и существенно ограничивает спектр видов возмещения, замыкаясь исключительно на вреде, причиненном непосредственно преступлением. И здесь только личной ответственности следователя и дознавателя за возмещение потерпевшему ущерба, причиненного преступлением, недостаточно, тем более что такая задача перед ним не ставится. Решение проблемы видится в возложении на следователя, дознавателя обязанности принимать соответствующие меры, для чего ч. 2 ст. 21 УПК РФ нужно дополнить словами «а также по возмещению вреда, причиненного преступлением».

Производство следственных действий может быть связано с ограничением или стеснением конституционных прав их участников, а потому представляется необходимым определить объективные критерии обоснованности решений судьи о производстве следственных действий и закрепить их в тексте УПК РФ. С этой целью предлагается внести соответствующие дополнения в ст. 165 УПК, а также предусмотреть новую ст. 166.1 УПК РФ, посвященную участникам следственных действий. Обоснована необходимость исключения из системы следственных действий контроля и записи переговоров, получения информации о соединениях между абонентами и (или) або-

нентскими устройствами как не отвечающие процессуальной природе следственных действий.

В целях повышения эффективности обеспечения прав и законных интересов подозреваемого при задержании предлагаем изложить ч. 1 ст. 92 УПК РФ в новой редакции: «После доставления задержанного в орган дознания или к следователю ему разъясняется его право пригласить защитника или ходатайствовать о его назначении. В случае заявления такого ходатайства должностное лицо органа дознания или следователь обязаны принять меры по обеспечению явки защитника. Задержанное лицо вправе получить краткую консультацию защитника до составления протокола задержания продолжительностью не более 1 часа». Кроме того, необходимо ч. 2 ст. 92 УПК РФ после слов «основания и мотивы» дополнить словом «фактического».

Существенной проблемой досудебного производства в сфере обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в деятельности следователя, дознавателя служит обоснованность применения мер пресечения и особенно заключения под стражу. Обоснованность ходатайства следователя, дознавателя о применении меры пресечения должна подтверждаться представленными в суд материалами, содержащими данные, свидетельствующие о наличии оснований, указанных в ст. 97 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Причем данные о личности подозреваемого, обвиняемого в большей степени должны использоваться для определения возможности применения меры пресечения, не связанной с заключением под стражу (состояние здоровья, наличие специального статуса и др.).

Охрана прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве реализуется также путем применения специальных уголовно-процессуальных мер государственной защиты участников процесса, если им угрожают опасными противоправными деяниями. Эффективность процессуального механизма обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства еще невысока, что вызывает необходимость его совершенствования и разработки новых правил защиты.

Участники досудебного производства вправе заявлять следователю, дознавателю ходатайства о производстве процессуальных действий, о принятии, отмене или изменении процессуальных решений, которые подлежат обязательному рассмотрению и разрешению.

Во втором параграфе **«Деятельность руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания по обеспечению прав и законных интересов человека и гражданина в досудебном производстве»** рассматриваются вопросы осуществления ведомственного процессуального контроля и руководства деятельностью следователя и дознавателя для обеспечения всестороннего, полного и объективного расследования преступлений, защиты прав и законных интересов личности, общества и государства в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Несомненное преимущество руководителя следственного органа по сравнению с прокурором – непосредственная близость к объекту контроля (действиям и решениям следователя). Это создает условия для непрерывной проверки соблюдения требований закона и своевременного реагирования на выявленные нарушения и просчеты. Роль и назначение руководителя следственного органа заключаются в том, чтобы надлежащим образом организовать уголовно-процессуальную деятельность в возглавляемом им следственном подразделении, равномерно распределять нагрузку среди следователей в соответствии с их опытом и квалификацией для обеспечения высокого качества, полноты и объективности предварительного следствия по уголовным делам.

Наряду с совершенствованием процессуального статуса руководителя следственного органа в последние годы принимались меры организационного характера, направленные на повышение эффективности предварительного следствия. К числу таких мер относится создание Следственного комитета Российской Федерации. Сосредоточение всего следственного аппарата в Следственном комитете – наилучшее решение вопроса об организационных

формах раскрытия и расследования преступлений, обеспечения процессуальной самостоятельности следователя. Однако необходимо учитывать, что независимость следователя может ограничивать и внутри органа, даже если этим органом будет Следственный комитет.

Анализ полномочий руководителя следственного органа показывает, что они сформулированы в основном применительно к производству по делу в стадии предварительного расследования. В то же время на практике руководитель следственного органа является активным участником и стадии возбуждения уголовного дела – от момента поступления сообщения о преступлении до принятия решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в этом. Однако в тексте УПК РФ вопросы участия руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела регламентируются фрагментарно. Представляется, что для усиления степени влияния руководителя следственного органа на состояние законности, обеспечение прав и законных интересов участников в стадии возбуждения уголовного дела целесообразно дополнить его статус на этом этапе уголовного судопроизводства.

Сложность определения объема и содержания полномочий начальника органа дознания обусловлена неопределенностью его статуса. Проведенный анализ содержания п. 17 ст. 5 и ст. 40 УПК РФ не позволил однозначно определить должностное и процессуальное положение начальника органа дознания. Поэтому предлагается дополнить гл. 6 УПК РФ новой ст. 40.1 (прежнюю статью 40.1 «Начальник подразделения дознания» считать статьей 40.2), где в концентрированном виде предусмотреть полномочия этого участника досудебного производства, что будет способствовать повышению законности деятельности органов дознания, в том числе обеспечению прав и законных интересов человека и гражданина.

Законодатель при конструировании правил взаимоотношений между дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания и прокурором порой допускает необоснованное дублирование их полномочий, а то и конкуренцию. Эту ситуацию можно разрешить путем внесе-

ния дополнений в ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ, где после слов «Обжалование указаний не приостанавливает их исполнение» указать слова «за исключением случаев, когда они противоречат указаниям начальника органа дознания или прокурора...», и соответственно дополнить ч. 4 ст. 41 УПК РФ.

В целях совершенствования статуса начальника подразделения дознания, предлагаем в ст. 40.1 УПК РФ предусмотреть его право изымать материалы проверки сообщений о преступлении у дознавателя и передавать их другому дознавателю, а ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ дополнить п. 3 о праве рассматривать и разрешать жалобы и иные обращения граждан на действия (бездействие) и решения дознавателя.

Предлагаемые нововведения помогут существенным образом скорректировать контрольные полномочия начальника подразделения дознания и устранить препятствия к их эффективному осуществлению, в том числе при защите прав и законных интересов участников досудебного производства.

Третий параграф именуется **«Деятельность прокурора по обеспечению прав и законных интересов человека и гражданина в досудебном производстве»** и посвящен исследованию вопроса о значении деятельности прокурора для обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в досудебном производстве.

Изменение процессуальных полномочий прокурора в досудебном производстве, произошедших 5 июня 2007 г. и в дальнейшем, ставит важную в теоретическом и практическом плане задачу определения значения и роли прокурорского надзора в деле обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в современном досудебном производстве.

Одним из существенных направлений надзорной деятельности прокуратуры является прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела как гарантия конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Прокурору предоставлено право проверки незаконности или необоснованности решения о возбуждении уголовного дела (не позднее 24 часов с

момента получения материалов). Однако на практике проверить в предусмотренный законом срок законность и обоснованность вынесенного постановления о возбуждении уголовного дела зачастую очень непросто, особенно по делам о преступлениях с большим объемом проверки или сложными по доказыванию, и оценке материалам. Представляется, что данный срок необходимо оптимизировать.

Наличие у прокурора полномочий по отмене незаконного и необоснованного постановления дознавателя, начальника органа дознания, следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела выступает гарантией от произвола и злоупотреблений полномочиями лица, осуществляющего проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении.

Достаточно часто прокурорской проверкой выявляются факты укрывания преступлений от учета путем незаконных отказов в возбуждении уголовного дела и обусловлено это тем, что раскрываемость преступлений – основной показатель эффективности деятельности правоохранительных органов. Вместе с тем использование статистического показателя раскрываемости для оценки оперативно-розыскной и следственной деятельности приводит к нарушению конституционного права граждан на доступ к правосудию, стимулирует вопреки презумпции невиновности внесудебный учет подозреваемых, обвиняемых как виновных в совершении преступлений. Поэтому представляется верным решение о передаче в Генеральную прокуратуру Российской Федерации функции ведения единого статистического учета зарегистрированных преступлений и их раскрываемости, поскольку действовавшая система отчетности не отражала реальную картину состояния преступности.

Вызывает возражение усложненная и конфликтная процедура устранения по инициативе прокурора нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, поскольку не способствует решению задачи обеспечения качества предварительного следствия, соблюдения прав и законных интересов личности. Решение проблемы видится в

упрощении процедуры устранения по инициативе прокурора нарушений федерального законодательства, когда решение вышестоящего прокурора было бы окончательным.

В досудебном производстве прокурорскому надзору следует придать глобальный характер и проверке должны подвергаться любые факты, связанные с нарушением прав или ущемлением законных интересов личности. Прокурор – знаковая фигура досудебного производства с позиции защиты прав и законных интересов человека и гражданина, и с учетом этого он должен обладать достаточной процессуальной компетенцией.

Недопустимо противопоставлять прокурорский надзор и процессуальную самостоятельность следователя, дознавателя, поскольку это разнопорядковые категории. Процессуальная самостоятельность следователя, дознавателя предполагает его инициативность в принятии процессуальных решений и производстве процессуальных действий. Прокурорский же надзор осуществляется в отношении законности деятельности следователя, дознавателя.

В четвертом параграфе **«Деятельность суда по обеспечению прав и законных интересов человека и гражданина в досудебном производстве»** раскрывается правообеспечительная деятельность суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Поддерживаем сформулированное в науке предложение о дополнении ч. 2 ст. 29 УПК РФ пунктом 13, которым бы устанавливалось расширительное понимание компетенции судьи в ходе досудебного производства («принимать иные решения, предусмотренные настоящим Кодексом»).

Своеобразие судебной деятельности в досудебном производстве заключается в том, что суд сам не занимается восстановлением прав, нарушенных органами досудебного производства. Его полномочия имеют исключительно обеспечительный характер, т. е. направлены на понуждение иных участников уголовного судопроизводства к выполнению требований закона. Этот вывод основан на законе, определяющем процессуальные возможности суда в досудебном производстве, выражающиеся в его решениях.

В досудебном производстве судебная деятельность по своей сути и кругу непосредственных задач может реализовываться в двух направлениях: 1) восстановительном (ст. 125 УПК РФ); 2) разрешительном (ст. 29, 165 УПК РФ).

Обращает на себя внимание нечеткость отдельных нормативных формулировок с позиции защиты прав и законных интересов. Как следует из содержания ч. 3 ст. 125 УПК РФ, предметом судебного рассмотрения должны стать законность и обоснованность произведенных действий (бездействия) и принятых решений. Однако речь должна идти не о законности и обоснованности действий (бездействия) и решений, а правомерности ограничения этими действиями конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, затруднения доступа граждан к правосудию. Поэтому выстроить логическую и системную связь между положениями ч. 1 и ч. 3 ст. 125 УПК РФ можно лишь изложив первое предложение ч. 3 ст. 125 УПК РФ в следующей редакции: «3. Судья проверяет правомерность действий (бездействия) и решений, ограничивающих конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства либо затрудняющих доступ граждан к правосудию не позднее чем через 5 суток...».

Уголовно-процессуальный закон должен точно определить круг участников, имеющих право на обращение в суд в рамках досудебного производства: лиц, официально признанных участниками уголовного судопроизводства, и иных лиц, не имеющих официального статуса. Решение указанной проблемы возможно по двум направлениям: путем нормативного определения статуса для лиц, вовлекаемых в производство по уголовному делу, и в результате определения общего подхода к обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве. Второе направление более динамично и позволяет расширять круг участников уголовного судопроизводства без уточнения содержания уголовно-процессуального закона. В то же время наличие четкого нормативного регулирования процессуальных статусов субъектов уголовно-

процессуальных отношений выступает безусловным позитивным фактором правоприменительной деятельности.

В заключении излагаются основные результаты исследования, формулируются новые доктринальные положения, а также выводы и предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства России, направленные на обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Приложения содержат следующие материалы: проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», бланк анкеты и результаты проведенного автором анкетирования практических работников и изучения уголовных дел.

Основные научные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

**Научные статьи, опубликованные
в ведущих рецензируемых журналах и изданиях,
указанных в перечне ВАК:**

1. *Волколуп О. В.* О сущности и правовой природе исполнения приговора // Известия вузов Северо-Кавказского региона. Сер.: Общественные науки. – 2003. – № 5. – С. 56–59 – 0,2 п.л.
2. *Волколуп О. В.* Об основаниях возвращения уголовных дел прокурору // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказского региона. Сер.: Общественные науки. – 2003. – № 6. – С. 70–72. – 0,2 п.л.
3. *Волколуп О. В.* Законность и обоснованность решений органов расследования // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 64–66. – 0,25 п.л.
4. *Волколуп О. В.* Справедливость – уголовно-процессуальный принцип // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов. – 2005. – № 4. – С. 8–14. – 0,45 п.л.

5. *Волколуп О. В.* Справедливость как основополагающее начало уголовного судопроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург. – 2006. – № 3. – С. 38–42. – 0,3 п.л.

6. *Волколуп О. В., Стус Н. В.* Допустимость доказательств и правила ее установления в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей // Российский судья. – 2007. – № 5. – С. 24–26. – 0,2 п.л. (авт. – 0,1 п.л.)

7. *Гладышева О. В.* Презумпция невиновности в справедливом уголовном судопроизводстве // Право и политика. – 2007. – № 12. – С. 80–82. – 0,2 п.л.

8. *Гладышева О. В.* О проблемах регулирования судебного разбирательства с участием присяжных заседателей // Российский судья. – 2007. – № 10. – С. 18–21. – 0,2 п.л.

9. *Гладышева О. В.* О справедливости уголовно-процессуальной деятельности органов расследования в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. – 2007. – № 5. – С. 143–146 – 0,3 п.л.

10. *Гладышева О. В., Стус Н. В.* О проблемах регулирования судебного разбирательства с участием присяжных заседателей // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 87–90. – 0,2 п.л. (авт. – 0,1 п.л.).

11. *Гладышева О. В.* Значение состязательности для справедливого уголовного судопроизводства // Право и политика. – 2008. – № 1. – С. 145–149. – 0,4 п.л.

12. *Гладышева О. В.* Современные проблемы справедливости процессуального регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 124–128. – 0,8 п.л.

13. *Гладышева О. В., Солонникова Н. В.* Несовершеннолетние заявители о преступлении // Законность. – 2008. – № 8. – С. 45–48. – 0,2 п.л. (авт. – 0,1 п.л.).

14. *Гладышева О. В.* Цель доказывания суда в справедливом уголовном процессе // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 343–345. – 0,3 п.л.

15. *Гладышева О. В.* Идея справедливости и ее значение для определения процессуального положения органов предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве РФ // Законы России. – 2008. – № 11. – С. 22–26. – 0,5 п.л.

16. *Гладышева О. В., Солонникова Н. В.* Явка несовершеннолетнего с повинной: требуется определение процессуального статуса // Российский следователь. – 2008. – № 3. – С. 6–7. – 0,2 п.л. (авт. – 0,1 п.л.).

17. *Гладышева О. В., Репкин М. С.* Понятие и правовые основы розыскных действий следователя // *Российский следователь*. – 2009. – № 1. – С. 7–8. – 0,3 п.л. (авт. – 0,2 п.л.).

18. *Гладышева О. В., Семенов В. А.* О взаимосвязи публичности, законности и справедливости в системе уголовного судопроизводства // *Общество и право*. – 2011. – № 1. – С. 156–159. – 0,6 п.л. (авт. – 0,3 п.л.).

19. *Гладышева О. В., Семенов В. А.* Сущность и направления судебной деятельности в досудебном уголовном производстве // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. – Серия «Право». – 2012. – № 7 (266). – Вып. 29. – С. 61–66. – 0,7 п.л. (авт. – 0,35 п.л.).

20. *Гладышева О. В.* Уголовно-процессуальные решения: проблема определения // *Вестник Оренбургского государственного университета*. – 2012. – № 3 (139). – С. 37–40. – 0,4 п.л.

21. *Гладышева О. В., Семенов В. А.* Полномочия руководителя следственного органа в досудебном производстве // *Социум и власть*. – 2012. – № 3 (35). – С. 46–49. – 0,4 п.л. (авт. – 0,2 п.л.).

22. *Гладышева О. В.* Судебная деятельность как процессуальное средство обеспечения законных интересов личности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // *Вестник Академии права и управления*. – 2012. – № 27. – С. 78–89. – 0,9 п.л.

23. *Гладышева О. В.* Компетенция следователя по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве // *Российский юридический журнал*. – 2012. – № 6. – С. 122–132. – 0,9 п.л.

Научные работы, опубликованные в иных изданиях

Монографии, пособия:

24. *Волколуп О. В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования: монография. – СПб.: Юридический центр, 2003. – 18 п.л.

25. *Волколуп О. В., Чупилкин Ю. Б.* Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004. – 9,7 п.л. (авт. – 6,0 п.л.).

26. *Гладышева О. В., Редькин Н. В.* Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 9,5 п.л. (авт. не разделено).

27. *Гладышева О. В.* Уголовно-процессуальные средства доказывания в системе обеспечения национальной безопасности: коллективная монография. – Краснодар: науч.-исслед. институт экономики ЮФО, 2008. – Т. 1. – 21 п. л. (авт. – 0,7 п.л.).

28. *Гладышева О. В.* Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. – Краснодар: ЭДВИ, 2008. – 19 п.л. (рецензии: Л.Г. Татьяна // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2009. № 1; А. П. Гуськова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3).

29. *Гладышева О. В., Лукожев Х. М.* Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 9,1 п.л. (авт. не разделено).

30. *Гладышева О. В., Семенов В. А., Репкин М. С.* Следственные действия и розыскные меры в уголовном процессе РФ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 12,6 п.л. (авт. – 3,5 п.л.).

31. *Гладышева О. В., Семенов В. А.* Уголовно-процессуальное право. Досудебное производство. Курс лекций. – Краснодар: Просвещение-Юг», 2009. – 8 п.л. (авт. – 3, 0).

32. Уголовно-процессуальное право. Судебное производство. Курс лекций: учеб. пособ. для студентов вузов / под ред. В. А. Семенова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 15,5 п.л. (коллект. авторов, авт. – 2,33 п.л.).

33. *Гладышева О. В., Семенов В. А.* Уголовно-процессуальное право. Общая часть. Досудебное производство. Курс лекций. – Краснодар: ООО Просвещение-Юг, 2010. – 20,4 п.л. (авт. – 3,4 п.л.).

34. Правоохранительные органы России: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. В. А. Семенова. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 16,5 п.л. (коллект. авторов, авт. – 1,5 п.л.).

35. *Семенов В. А., Гладышева О. В.* Программа кандидатского экзамена по специальности 12.00.09: учеб.-метод. пособие. – Краснодар, 2011. – 3,1 п.л. (авт. – 0,75 п.л.).

36. *Гладышева О. В.* Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ. 2012. – 11,2 п.л.

Научные статьи:

37. *Волколуп О. В.* Предание суду в советском уголовном процессе // Юридическая наука в КубГУ: внутривуз. сб. науч. тр. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 1995. – С. 252–255. – 0,2 п.л.

38. *Волколуп О. В.* Об эффективности предания суду в уголовном процессе РФ // Совершенствование российского законодательства и практики его применения: сб. науч. тр. молодых ученых. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 1996. – С. 138–146. – 0,5 п.л.

39. *Волколуп О. В.* Принятие судьей решения об изменении квалификации обвинения на стадии назначения судебного заседания // Проблемы применения нового уголовного законодательства: материалы Межвуз. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 1997. – С. 88–92. – 0,3 п.л.

40. *Волколуп О. В.* Назначение судьей уголовных дел к судебному разбирательству и подготовительные действия к судебному заседанию: текст лекции. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД РФ, 1997. – 1,8 п.л.

41. *Волколуп О. В.* Проблемы подготовки судьей уголовных дел к судебному разбирательству // Проблемы правоприменительной деятельности: сб. науч. тр. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 1997. – С. 121–123 – 0,25 п.л.

42. *Волколуп О. В.* Об основаниях признания доказательств недопустимыми // Право на Кубани: ИНФО-Академия. – 1998. – № 2.– С. 30–34.– 0,2 п.л.

43. *Волколуп О. В.* Проблемы пересмотра приговора и иных постановлений суда первой инстанции // Проект УПК РФ и проблемы правоприменительной деятельности. – Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 1999. – С. 130–133. – 0,2 п.л.

44. *Волколуп О. В.* Проблемы возбуждения уголовных дел судьей // Правоведение: сб. науч. ст. ученых юридического факультета КубГУ. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2000. –С. 189–191. – 0,2 п.л.

45. *Волколуп О. В.* Сделки о признании вины и упрощение уголовного судопроизводства // Право на Кубани: ИНФО-Академия. – 2000. – № 3. – С. 21–25. – 0,4 п.л.

46. *Волколуп О. В., Селина Е. В.* Укрепление судебной власти и развитие судебной системы на современном этапе // Укрепление судебной власти и развитие судебной системы на современном этапе: текст лекции. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2000. – 2,45 п.л. (авт. – 1,25 п.л.)

47. *Волколуп О. В.* Дифференциация форм судопроизводства как важнейшее направление судебной реформы // Закон и судебная практика: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2001. – С. 234–238. – 0,2 п.л.

48. *Волколуп О. В.* О некоторых проблемах стадии возбуждения уголовного дела // Социальный порядок – гуманистическому развитию общества: материалы II Всерос. науч. конф. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД РФ, 2001. – Ч. 2. – С. 52–55. – 0,25 п.л.

49. *Волколуп О. В.* Законодательное регулирование возобновления уголовных дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в УПК РФ и проблемы его реализации // УПК РФ: проблемы практической реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Институт экономики, права и естественных специальностей. – 2002. – С. 132–137. – 0,3 п.л.

50. *Волколуп О. В.* Судебный контроль над досудебным производством (обжалование действий и решений органов предварительного расследования) // Ученые записки: сб. научных статей. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002 – Вып. 1. – С. 186–191. – 0,3 п.л.

51. *Волколуп О. В.* Проблемы построения и функционирования системы уголовного судопроизводства // Ученые записки: сб. науч. тр. – Ростов-н/Д, 2002. – С. 172–174. – 0,2 п.л.

52. *Волколуп О. В.* Проблемы функционирования стадии пересмотра приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу // Уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство в теории и судебной практики: сб. науч. ст. – Краснодар: Краснодарский юридический институт, 2002. – С. 144–155. – 0,7 п.л.

53. *Волколуп О. В.* Роль прокурора в определении формы стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы права: теория и практика: сб. науч. ст. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2003. – С. 18–22. – 0,25 п.л.

54. *Волколуп О. В.* Сокращенное судебное разбирательство // сб. Ученые записки: Краснодар, Кубанский гос. ун-т, 2003. – Вып. 2. – С. 231–233 – 0,2 п.л.

55. *Волколуп О. В.* Защита свидетеля и потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Общество и право. Сер.: Расследование преступлений: теория и практика. Краснодар: Краснодарская академия МВД РФ, 2003. – Вып. 2 (4). – С. 26–28. – 0,2 п.л.

56. *Волколуп О. В.* Системность уголовно-процессуального регулирования и ее значение // Власть, право, толерантность: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодарская академия МВД РФ, 2004. – Ч. 1. – С. 76–79. – 0,3 п.л.

57. *Волколуп О. В.* Проблемы систематизации уголовного судопроизводства // Право и практика: Кубанская коллегия адвокатов. 2005. – № 1. – С. 3–6. – 0,2 п.л.

58. *Волколуп О. В.* Современные проблемы формирования научных школ // Школы и направления уголовно-процессуальной науки: сб. науч. ст. – СПб.: Международная ассоциация содействия правосудию, 2005. – С. 25–29. – 0,3 п.л.

59. *Волколуп О. В.* Справедливость как социальная цель уголовного судопроизводства // Общество и право. – Сер.: Расследование преступлений: теория и практика. Краснодар: Краснодарская академия МВД РФ, 2005. – Вып. 1–2. – С. 15–18. – 0,3 п.л.

60. *Волколуп О. В.* Судебная власть и уголовное судопроизводство // Ученые записки. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005. – Вып. 4. – С. 83–85. – 0,4 п.л.

61. *Волколуп О. В.* Полиграфологическое исследование в современном уголовном судопроизводстве РФ // Право и практика: Кубанская коллегия адвокатов, 2006. – № 2 – С. 7–9 – 0,3 п.л.

62. *Волколуп О. В.* Процессуальные сроки как критерий справедливости уголовного судопроизводства // Право и справедливость в социальной практике современной России: материалы Межвузов. науч. конф. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2006. – С. 111–113. – 0,2 п.л.

63. *Волколуп О. В.* Социальная справедливость и уголовное судопроизводство // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень: Тюменский гос. институт мировой экономики, управления и права, 2006. – Ч. 4. – С. 107–109. – 0,2 п.л.

64. *Волколуп О. В.* Справедливость и уголовное судопроизводство // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. факультета ОГУ. – Оренбург: Оренбургский гос. ун-т, 2006. – Вып. 3. – С. 122–128. – 0,4 п.л.

65. *Волколуп О. В.* Возбуждение уголовного дела: проблемы процессуального регулирования // Ученые записки юридического факультета. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2007. – Вып. № 5. – С. 161–168. – 0,4 п.л.

66. *Волколуп О. В.* О справедливости регулирования отдельных процессуальных полномочий потерпевшего в уголовном процессе // Государство и гражданское общество: правовые проблемы взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2007. – С. 289–291. – 0,2 п.л.

67. *Волколуп О. В.* Определение процессуального статуса субъектов в справедливом уголовном судопроизводстве // Проблемы отправления право-

судия по уголовным делам в современной России: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф.– Курск: Курский гос. технологический ун-т, 2007. – С. 93–96. – 0,3 п.л.

68. *Волколуп О. В.* Полиграфологическое исследование в современном уголовном судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Московская гос. юрид. академия. 2007. – С. 42–46. – 0,2 п.л.

69. *Гладышева О. В.* Некоторые проблемы процессуального контроля в современном уголовном судопроизводстве (стадия возбуждения уголовного дела) // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень: Тюменский гос. институт мировой экономики, управления и права, 2007. Вып. 4. – С. 142–144. – 0,3 п.л.

70. *Гладышева О. В.* Право на справедливое судебное разбирательство и допустимость доказательств в практике Европейского Суда по правам человека // Правопреемство научной мысли в трудах оренбургской школы процессуалистов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург: Оренбургский гос. ун-т, 2007. – С. 149–155. – 0,4 п.л.

71. *Гладышева О. В.* Процессуальный статус субъектов уголовного судопроизводства и его влияние на справедливость уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к пятилетию УПК РФ): материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Московская гос. юрид. академия. – 2007. – С. 173–176. – 0,3 п.л.

72. *Гладышева О. В.* Справедливое досудебное производство в уголовном процессе РФ: проблемы определения // Расследование преступлений: теория и практика. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2007. Вып. 1–2. – С. 88–92. – 0,3 п.л.

73. *Гладышева О. В.* Справедливость уголовного судопроизводства и критерии ее определения // Актуальные проблемы права России и стран СНГ 2007: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2007. – С. 141–145. – 0,3 п.л.

74. *Гладышева О. В.* Современные проблемы определения статуса субъектов уголовно-процессуальных отношений // Правовой статус и правосубъектность лица: теория, история, компаративистика: материалы VIII Междунар. науч.-теор. конф. 14–15 декабря 2007 г. / под общей ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. Ч. 1. СПб., 2007. – С. 308–313. – 0,8 п.л.

75. *Гладышева О. В., Челябинина Н. Н.* Доказательственное значение психофизиологического исследования // Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований и перспективы их использования в борьбе с преступностью и подборе кадров: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. – Сочи: Кубанский гос. политех. ун-т, 2008. – С. 124–129. – 0,7 п.л. (авт. не разделено).

76. *Гладышева О. В.* Независимость суда в доказывании как фактор обеспечения справедливости судебного разбирательства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на Северном Кавказе: материалы регион. научн.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2008. – С. 31–36. – 0,3 п.л.

77. *Гладышева О. В.* Общие и специальные критерии справедливости современного уголовного судопроизводства и их система // Вестник Омского университета. – Сер. Право. – 2008. – № 1 (14). – С. 135–142. – 0,7 п.л.

78. *Гладышева О. В.* Проблемы недостаточности и избыточности правового регулирования современного уголовного судопроизводства в ракурсе конкретизации законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Междунар. симпозиума. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2008. – С. 965–972. – 0,5 п.л.

79. *Гладышева О. В.* Справедливость отправления правосудия по уголовным делам // Система отправления правосудия по уголовным делам в современной России как социальное взаимодействие личности и государства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. В 2 ч. – Курск: Курский государственных технический университет, 2009. – Ч. 1. – С. 66–70. – 0,3 п.л.

80. *Гладышева О. В.* Справедливость и законность в контрольных судебных стадиях российского уголовного процесса // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2009. – С. 203–206. – 0,5 п.л.

81. *Гладышева О. В.* О необходимости закрепления процедуры применения полиграфа в рамках нового следственного действия // Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований и перспективы их использования в борьбе с преступностью и подборе кадров: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Печатный двор Кубани, 2009. – С. 53–58. – 0,4 п.л.

82. *Гладышева О. В.* Полномочия суда по участию в доказывании при рассмотрении уголовного дела по существу // Право и правосудие: теория,

история, практика: сб. статей (по материалам Междунар. науч.-практ. конф.) – Краснодар: Северо-Кавказский филиал Российской академии правосудия, 2009. – С. 124 – 129. – 0,4 п.л.

83. *Гладышева О. В.* Независимость суда в доказывании как фактор обеспечения справедливости судебного разбирательства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на Северном Кавказе: материалы регион. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2009. С. 72 – 77. – 0,4 п.л.

84. *Гладышева О. В.* Гарантии прав личности при производстве судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы Международ. науч.-практ. конф. – М.: Проспект, 2009. С. 75–78. – 0,3 п.л.

85. *Гладышева О. В., Семенцов В. А.* Закрепление доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 22–24. – 0,4 (авт. – 0,2 п.л.).

86. *Гладышева О. В.* О допустимости результатов доследственной проверки // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики: материалы Второго Всероссийского круглого стола. Ростов-н/Д: Донской юридический институт, 2010. С. 35–37. – 0,3 п.л.

87. *Гладышева О. В., Волколуп Я. В.* Квалифицированная юридическая помощь в правоприменительной деятельности // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и адвокатской деятельности: сб. науч. ст. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. – С. 101–105. – 0,3 п.л. (авт. – 0,2 п.л.).

88. *Гладышева О. В.* Процессуальные и непроцессуальные розыскные меры в уголовном процессе // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на Северном Кавказе: материалы региональной науч.-практ. конф. В 2 ч. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2010. – Ч. 1. – С. 124–129. – 0,4 п.л.

89. *Гладышева О. В.* Законность и справедливость уголовно-процессуального доказывания в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное доказывание и другие актуальные проблемы досудебного производства: сб. науч. ст. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. – С. 47–53. – 0,3 п.л.

90. *Гладышева О. В.* Обеспечение прав личности при применении мер пресечения // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 7 в 2 ч. – Тюмень: Тюменский государственный ин-

ститут мировой экономики, управления и права, 2010. – Ч. 2. – С. 25–28. – 0,3 п.л.

91. *Гладышева О. В.* Проблемы оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й Международ. науч.-практ. конф. – Москва: Проспект, 2011. – С. 91–96. – 0,4 п.л.

92. *Гладышева О. В.* Назначение и цель современного уголовного судопроизводства // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2011. – С. 137–141. – 0,25 п.л.

93. *Гладышева О. В.* Законность и справедливость процессуальных решений о производстве следственных действий // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2011. – С. 61–68. – 0,4 п.л.

94. *Гладышева О. В.* Обжалование действий (бездействия) и решений в ходе досудебного производства по уголовным делам // Право и правосудие: теория, история, практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. В 3 т. – Краснодар: Северо-Кавказский филиал Российской академии правосудия, 2011. – Т. 2. – С. 111–114. – 0,25 п.л.

95. *Гладышева О. В.* Проблемы определения цели уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и адвокатской деятельности: сб. науч. статей. Вып. 2. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2011. – С. 34–41. – 0,4 п.л.

96. *Гладышева О. В.* Новые информационные источники и проблемы правовой оценки результатов их применения // Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения предварительного расследования и его оптимизация: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2011. – С. 53–60. – 0,7 п.л.

97. *Гладышева О. В., Саркисян Т. Б.* Особенности доказывания в согласительных процедурах при производстве по уголовным делам // Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения предварительного расследования и его оптимизация: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2011. – С. 263–269. – 0,5 п.л. (авт. – 0,25 п.л.).

98. *Гладышева О. В.* Обеспечение прав личности при принятии процессуальных решений в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Северо-Кавказском федеральном округе: сб.

науч. ст. Нальчик: Нальчикский филиал Краснодарского ун-та МВД РФ, 2011. – С. 61–67. – 0,35 п.л.

99. *Гладышева О. В.* Проблемы представления результатов ОРД для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств // Борьба с преступностью в условиях глобализации: новые вызовы и поиски адекватных ответов: сб. науч. ст. Нальчик: Нальчикский филиал Краснодарского ун-та МВД РФ, 2011. – С. 26–30. – 0,3 п.л.

100. *Гладышева О. В.* Объект теории обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. Вып. 3. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2011. – С. 41–47. – 0,6 п.л.

101. *Гладышева О. В.* Допустимость результатов психофизиологических исследования с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве и его нравственная сущность // Научно-теоретические подходы и их прикладное применение в практике инструментальной детекции лжи: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. специалистов-полиграфологов органов внутренних дел. Сочи: ЦПР, 2011. – С. 60–68. – 1 п.л.

102. *Гладышева О. В.* Обеспечение конституционных прав участников следственных действий // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Московская академия экономики и права, 2011. С. 105–111. – 0,7 п.л.

103. *Гладышева О. В.* Проблема определения уголовно-процессуального решения // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 8. – Тюмень: Тюменский гос. институт мировой экономики, управления и права, 2011. – С. 175–177. – 0,3 п.л.

104. *Гладышева О. В.* Обеспечение прав участников следственных действий // Актуальные проблемы права России и стран СНГ–2011: материалы Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. – Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2011. – Ч. 2. – С. 132–135. – 0,3 п.л.

105. *Гладышева О. В., Семенцов В. А.* О формировании теории обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 1. – С. 163–164. – 1 п.л. (авт. – 0,5 п.л.).

106. *Гладышева О. В.* Обеспечение законных интересов личности в деятельности дознавателя и следователя // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ростов-н/Д: Донской юридический институт, 2012. С. 73–80. – 0,5 п.л.

107. *Гладышева О. В.* Процессуальный статус как средство обеспечения законных интересов участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, предварительного расследования и правозащитной деятельности: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. С. 71–79. – 0,5 п.л.

108. *Sementsov V. A., Gladysheva O. V.* Polygraph and its application in the Russian criminal legal proceedings (Полиграф и его применение в российском уголовном судопроизводстве) // Science and Education: materials of the international research and practice conference. Wiesbaden, Germany, 2012. P. 344–352. – 0,7 п.л. (авт. – 0,35 п.л.).

109. *Гладышева О. В.* Защита законных интересов в уголовном судопроизводстве // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 9. Тюмень: Тюменская гос. академия мировой экономики, управления и права, 2012. С. 259–261. – 0,3 п.л.

Гладышева Ольга Владимировна

**Теоретическая модель
механизмов обеспечения прав
и законных интересов человека и гражданина
в уголовном судопроизводстве**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Подписано в печать 14. 12. 12. Формат 60×84/16.
Печать трафаретная.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. 2,5.
Тираж 150 экз. Заказ № __

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, г. Москва, Варшавское ш., 36.
(499) 788-78-56
www.autoreferat.ru